

ЖДЕМ ВАС В ТЕАТРЕ

Может быть, и закономерно: дети вырастают и становятся самостоятельными — чем раньше, тем лучше, и так излишне нянчима. Но сколько бы родители ни убеждали себя в естественности отдаления детей, чувство обиды и даже бессилия всегда есть.

Маленький ребенок редко огорчает. Он принадлежит нам, открыто и искренне привязан к семье, ждет и требует внимания. Наша умиленность, благодушие и даже беспечность в общении с малышами могут подвести, если не используем их расположенность, чтобы заложить фундамент духовной близости, дружбы в будущем, чтобы однажды не оборвалась кровная связь.

Любить детей легче, чем дружить с ними. Любовь импульсивна, непринужденна, а дружба требует усилий, напряжения. В основе ее — уважение, когда мало ласкать и баловать чадо и себя, а надо научиться понимать своих детей, их интересы, желания. Трудная это наука, и каждый из родителей открывает для себя заново ее законы, иной раз путем проб и ошибок.

Вспоминается рассказ одного отца, который сетовал на то, что сын ослушался — продолжает дружить с мальчиком после родительского запрета. Причем как самый веский аргумент звучало: «Должен сын считаться с моим мнением? Если сейчас так, что же станет, когда вырастет?» Этот папа наивно полагался на действие слепого авторитета, когда не надо затрачивать силы, чтобы заслужить, добиться его у собственного сына. Многие можно было сказать этому человеку, но я понимал, что он не услышит: так сильно было в нем чувство правоты и взрослого превосходства. Он вступил в бой с сыном за сына. Думаю, в этой борьбе победа такого отца не ждет.

Отчуждение возникает тогда, когда мы перестаем слышать своих детей, когда расходятся наши интересы, когда нам становятся скучными, попросту ненужными детские увлечения, книги, а если по большому счету, — то мир ребенка, его радости и огорчения.

Дети, особенно подростки, остро нуждаются в доверительном общении, в старшем друге, с которым можно разделить объем впечатлений, волнений, тревог, связанных с открытием для себя сложного и противоречивого мира. Каков я, каким хочу быть, каким могу стать? Эти и многие другие вопросы роятся в голове подростка. А мы часто не даем себе даже труда задуматься о них и называем этот возраст жестоким, эгоцентричным. Не лучше ли постараться понять, чем вызвана эта сосредоточенность на себе, и помочь сыну, дочери разобраться в том, что называется жизнью, и искать, искать точки сближения. Мало ли их! Книжки, спорт, фильмы, прогулки. И, конечно, театр.

В том и заключается великая сила искусства, что оно, обращаясь к уму и сердцу, учит добру и мужеству, обогащает опыт чувств человека.

Вспоминается одно недавнее письмо (их много получает наш театр). «Я так благодарна судьбе, — пишет мать юного зрителя, — что у меня есть ребенок, сын. Часто думаю, что не я, а он защищает меня от житейских трудностей. Может быть, все обострено тем, что в нашем доме нет отца. Но неужели в полноценной семье может быть утрачена радость близости с собственным ребенком? Пишу об этом потому, что никак не могу понять, почему так много родителей ждут своих детей после спектакля в вестибюле театра, а не сидят ря-

На семейный совет

Когда и почему мы вдруг теряемся в общении с детьми так называемого «переходного возраста»? Недоумеваем: живут как будто рядом, а не вместе. И никаких видимых причин — не наказывали, не обижали... Кажется, только вчера вошел за руку, а сегодня уже ему или ей звонят по телефону, и он или она уходит: «Я скоро вернусь...» И ведь не просто спешат из дома на час-два, а попадают в мир новых отношений, весьма разносторонних, которые завладевают ими. И тогда мы сетуем: «Ребенка будто подменили». Усиливаем строгость, но она если и помогает, то ненадолго, а в основном еще больше отдалит.

дом с ними в зрительном зале. Как многого они лишают себя! Неужели нельзя что-нибудь предпринять, чтобы растолковать им это? Из светлого желания сберечь время они теряют своих детей, их доверие к себе. А его ничем не восполнить — ни самыми дорогими джинсами, ни магнитофонами. Я пыталась об этом говорить на родительском собрании в классе, но мне показалось, что услышали меня немногие».

Мы ответили на это письмо с волнением и благодарностью, потому что в нем звучала тревога, близкая и понятная театру детства, отрочества и юности.

Сегодня нельзя рассматривать детский театр как театр только для юных. Основатель Ленинградского ТЮЗа А. А. Брянцев много лет назад говорил, что театр для детей — это «расширенный театр для взрослых». Он хорошо осознавал всю искусственность изоляции младших от старших. «Семейный театр», «семейный кинематограф» — для советского искусства это не коммерческие понятия, а нравственно-идеологические, пронизанные желанием духовно роднить отцов и детей.

Идет спектакль... Замер зрительный зал. Дыхание сотен людей сплелось в одно. И вдруг тишину как бы взрывает всплеск аплодисментов, или смех, или, как шорох, проходит по рядам вздох... Эти дорогие мгновения памяты удивительной атмосферой духовного единения кровно близких людей. Пусть ненадолго, на короткие два-три часа, но родителей и детей объединило пережитое вместе волнение, радость или шемная печаль.

Хочется верить, что посещение театра останется в памяти, а увиденный вместе спектакль даст повод для разговоров об искусстве и о жизни. В смешанном по возрасту зале, который напоминает большую семью, где есть не только родители и дети, но деды и внуки, возникает на редкость благоприятная ситуация, когда можно доверительно и серьезно говорить о многом с надеждой быть услышанным.

Под крышей ТЮЗа пять «театров»: младшего школьника, младшего и старшего подростка, юношества и, наконец, наставников детства — педагогов, родителей. Между ними нет границ: один театр передает эстафету другому, как на беговой дорожке. Возможно, это сравнение несколько прямолинейно, но оно кажется мне убедительным. Назначение детского театра — в эстетическом и нравственном образовании, формировании личности, а всякое образование требует системы. Но при этом есть обязательное условие: искусство должно войти в жизнь ребенка, стать его духовной потребностью, а не развлечением от случая к случаю.

В нашем репертуаре — сказки, золотой фонд мировой литературы, спектакли из серии

«Приглашение к театру», которые помогают почувствовать его законы и язык. Широко представлена разнообразная по проблематике современная драматургия. В ней особое место занимают спектакли о мужестве и героизме, о легендарных страницах прошлого, а также русская и зарубежная классика. Глубоко убежден, что в широте афиши «детского» театра — залог успешного решения нравственно-эстетических задач воспитания, актуальной помощи школе и семье в формировании гражданской чуткости и ответственности за себя, близких и страну.

Все десять школьных лет, от 7 до 17, театр ведет своего зрителя к постижению сложного мира человеческих отношений, добра и зла, любви и ненависти, правды и лжи, верности и предательства. Надо только разобраться, понять, уметь отличить одно от другого. Театр обращается от сердца к сердцу, стараясь сделать его чутким и умным, способным отозваться на чужую беду. И если же семья станет закреплять наши усилия, успех тут очевиден.

Конечно, родители делают все возможное, чтобы ребенок вырос умным, смелым, честным и добрым человеком. Во имя этого мы живем, не щадя себя и своих сил. Но весь вопрос в том, куда направляется эта энергия. Если на то, чтобы доставить как можно больше удовольствия детям, разнообразить их жизнь развлечениями, то это неминуемо ведет к эгоизму, к потребительству. Но есть и другая крайность, когда мы чрезмерно требовательны, очень серьезны, жестки, ненатуральны в чувствах. Обе позиции лишают юного человека собственного достоинства, без которого не может созреть личность с активной жизненной позицией, гражданской причастностью к судьбе Отчизны.

Творческая жизнь коллектива любого детского театра неразрывно связана с общественно-педагогической деятельностью. Поэтому стали традиционными у нас дни директора школы, учителя, родительские собрания. Свообразные педагогические советы проводим после спектаклей «Открытый урок» и «Остановите Малахова!». Прочно вошли в жизнь и завоевали популярность тематически объединенные «семейные абонементы» для родителей и подростков. Все больший интерес и отклик вызывают встречи «университета для родителей», который организован по инициативе Ленинградского отделения Всероссийского театрального общества. Гости нашего «родительского» университета — педагоги, психологи, социологи, журналисты, писатели, композиторы, художники, режиссеры, актеры. Трудно перечислить усилия общности, которые направлены на создание климата уважения вокруг Детства со стороны всех, кто ответствен за то, каким вырастет юный человек.

Мы не имеем права забывать предупреждения А. С. Макаренки о том, что плохое воспитание — это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед страной. Театр, обращаясь к подростку, защищает семью, ее нравственное здоровье, в котором залог здоровья советского общества. Использовать детский театр в интересах воспитания могут и должны родители.

З. КОРОГОДСКИЙ.

Главный режиссер Ленинградского ТЮЗа имени А. А. Брянцева, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор.

Брянцев, 1980, 2 июня